

Глава 1

«Если женщине стали малы брюки, она думает: «Ужас, опять я потолстела», если мужчина не влез в джинсы, он решит, что они сели после стирки».

Я усмехнулась. Замечание ехидное, но права радиоведущая программы «Болтовня без повода», которую я сейчас слушаю. Не далее как вчера Иван Никифорович появился в столовой и стал возмущаться:

— Надя опять постирала вещи неправильно, не на той программе, моя любимая рубашка уменьшилась аж на два размера!

Мне стало смешно. Сорочка села? Ну-ну! Я не могу назвать себя тростинкой. Я крупная, высокая, ширококостная и прекрасно понимаю: если буду безостановочно лопать пироги, мороженое, макароны, быстро превращусь в помесь свиньи со слонком. Поэтому я старательно укрощаю свой аппетит. Справедливости ради замечу: иногда он меня побеждает. Но, уложив в себя пирог, который испекла моя свекровь Ирина Леонидовна, я испытываю муки совести и бегу на следующий день в фитнес. Кстати, служебная инструкция предписывает мне, начальнице особой бригады, регулярно заниматься спортом. Много усилий я трачу на то, чтобы стрелка

весов по утрам не отклонялась вправо. И могу похвастаться: последние годы вес не растет. Туда-сюда бродят два кило, но это вода.

— Объясните Наде, что рубашки — это не простыни, — возмутился тем временем супруг, — их не кипятят!

— Не в этом дело, — возразила Рина, — Надя правильно стирает. Ни у меня, ни у Танюши проблем с одеждой нет.

— И почему моя любимая сорочка мне мала вдруг стала? — задал гениальный вопрос Иван.

— Потому что кто-то слишком много ест, — процитировала свекровь слова Кролика из мультфильма про Винни-Пуха.

Иван обиженно засопел и ушел, Рина вскочила.

— Надо непременно найти клинику, где носорога в кузнечика превращают.

— Ваня никогда туда не пойдет, — вздохнула я.

— Поживем — увидим! — воскликнула свекровь и унеслась, за ней помчались два французских бульдога, Мози и Роки.

Вопль телефона выдернул меня из воспоминаний о вчерашнем дне.

— Ты где? — спросил Димон.

Ну вот. Если звонит Коробков, стопроцентно придется в восемь вечера возвращаться в офис.

— Домой направляюсь.

— Разворачивайся. Человек на подъезде.

— Кто? — вздохнула я.

— Вольдемар фон Сиракузский, таец русского происхождения.

Я возмутилась.

— Ты выбрал неподходящее время для шуток. Я устала, как вьючный верблюд. Домой хочу. В ванну с пеной. Рина испекла творожник. А еще чай нам подарили, из Франции привезли, аромат у него потрясающий. Мечтаю выпить чашечку, слопать кусочек запеканки. Неужели ты полагаешь, что я поверю про визит фон Сиракузского, тайца из России? Приятно знать, сколь высокого мнения Коробков об уме госпожи Сергеевой, но кое-какая соображалка у меня есть.

— И мне приятно узнать, что ты меня мелким пакостником считаешь, — с обидой в голосе сказал Димон. — Да, я люблю пошутить, но не так глупо, мои шутки интеллигентные, с тонким юмором.

— Кто Йосику, главбуху, интеллигентно, с тонким юмором на стол заводную жабу поставил, и она прыгнула, когда он папку взял? — спросила я. — Вообще-то так веселятся дети в третьем классе, а в четвертом перестают.

— Всем это понравилось! — начал оправдываться Димон. — Ржачка стояла на целое здание! Йоська в коридор вылетел, орал: «Помогите!»

— Да уж, — хмыкнула я, — охрана примчалась, всех на пол мордами уложила, решили, что кассу грабят. Хохма роскошная!

— А кто виноват, что Краснов безобидной механической игрушки испугался? — пожал плечами Димон. — Придешь у него денег просить на расследования, смету покажешь, а Йося за голову картинно хватается: «Дима! Моя жаба от инфаркта уже умерла». Ну я и подарил ему лягушку, чтобы заняла вакантное место погибшей особи. Ты далеко?

Я не ответила, на второй линии была Рина, и я быстро переключилась.

— Когда домой приедешь? — почему-то шепотом спросила она.

Я зачем-то тоже понизила голос.

— А что?

— Не езжай домой.

Мне стало смешно. Рина в своем духе. «Когда домой приедешь? Не езжай домой».

— Я скинула тебе адрес, — продолжала свекровь, — Ване ни слова, это секрет. Жду.

— Прости, меня вызвали на работу, — вздохнула я.

— Ничего. Посижу, чаю попою.

— Ты в гостях?

— Нет. В одной фирме.

— Они, наверное, скоро закроются. Уже поздно.

— Сюда можно в любое время дня и ночи приехать, — заверила Рина. — Ване пока ничего знать не нужно.

Мечта понежиться в ванне с пеной разбилась как стакан, упавший с небоскреба.

— Как только освобожусь, так сразу, — пообещала я.

— Не волнуйся, не спеши, я лежу на диване, играю на айпаде в «птичек» и ем малиновое суфле, — прочирикала Рина и отсоединилась.

Я вернулась к прерванной беседе.

— Ты где? — повторил Димон.

— Вхожу в лифт, — ответила я и вошла в кабину.

Малиновое суфле, наверное, вкусное, сейчас бы я его съела. А вот в Angry birds мне играть не

интересно. Я вышла из того возраста, когда нравятся компьютерные игры. Но Ирине Леонидовне по менталитету двенадцать лет. Сколько по паспорту, понятия не имею. Да и не имеет к свекрови отношение цифра, которая указана в основном документе россиянина. Рина обожает бродилки, квесты, Angry Birds, пазлы и все такое. Она член гейм-центра. Не спрашивайте, что это такое, я компьютерная балда, могу только почту прочесть. А мать Ивана прямо хакер. Зарегистрировалась она в центре под ником «Иришка-мартышка», указала возраст: двенадцать лет.

— Я не принадлежу к молодым бабулькам с ярко-розовым румянцем, блондинистыми кудрями, глазками, которые ночью из-за многократной блефаропластики плохо закрываются, — тараторила она, показывая свой айпад, — но если честно укажу свой возраст, кто с мумией в птички на арене сражаться будет? Останусь одна. Смотри, какое письмо мне прилетело в день рождения: «Дорогой дружок, Иришка-мартышка, фирма «Компрыгигр» поздравляет тебя с тринадцатилетием. Мы рады сделать подарок игроку, который вошел в нашу десятку лучших. Отправляем тебе новую игру «Принцесса и стадо монстров» бесплатно. А еще ты получаешь сундук с монетами для покупок в этой игрушке. Учись хорошо, слушайся родителей, они плохого не посоветуют. С любовью к тебе, генеральный директор». Подпись неразборчива. Эх, зря я указала, что мне двенадцать.

— Почему? — не поняла я.

— Не подумала, что годы летят, — скисла Рина, — этак и двадцать натикает. Буду в центре старухой считаться.

— Не беда, зарегистрируетесь заново и опять станете девочкой, — улыбнулась я.

— А мой рейтинг, статус три золотые звезды, второе место в десятке лучших игроков? — чуть не зарыдала свекровь. — Прикажешь всего лишиться? Заново авторитет зарабатывать?

Я отвернулась к стене, чтобы Рина не увидела на моем лице улыбку, потому что вспомнила, как пару месяцев назад, вернувшись после празднования юбилея Ивана домой, его мать обнаружила, что потеряла бриллиантовое кольцо. Наверное, оно расстегнулось, упало, а свекровь, самозабвенно танцуя рок-н-ролл, и не заметила этого. Сколько стоит украшение, лучше не говорить. Узнав новость, я кинулась в аптечку за валерьянкой, но когда притащила в столовую рюмку с остро пахнущей настойкой, Ирина Леонидовна мирно пила чай.

— Вылей эту гадость, — велела она мне, — спасибо, Господи, что взял цацками, все живы-здоровы, остальное пустяки.

Исчезновение эксклюзивного кольца никак не расстроило свекровь. А вот перспектива лишиться в гейм-центре статуса «три звезды» довела ее почти до рыданий. Нет, матери Ивана не двенадцать лет, максимум семь. Интересно, куда и зачем мне надо ехать? В голову Рины подчас приходят фантастические идеи. Что она на сей раз придумала?

Я вышла из лифта, пробежала по коридору и открыла дверь в переговорную.

Глава 2

— А вот и госпожа Сергеева, начальница особой бригады, — представил меня Димон.

Я села за стол.

— Добрый день. Извините за задержку, но...

— Я сам виноват, — резким тенором произнес мужчина, он держал в руке чашку с кофе, — наша встреча с вами заранее не планировалась. Разрешите представиться: Вольдемар фон Сиракузский.

— Очень приятно, — ответила я, — Татьяна.

— По паспорту я Владимир Петрович Сиракузов, — уточнил посетитель, — для вас просто Володя.

— Чем мы можем вам помочь? — осведомился Коробков.

Сиракузов вернул чашку на стол.

— В двух словах не объяснишь.

— Можете говорить сколько угодно, — сказала я, — чем больше мы узнаем, тем быстрее разберемся в ситуации.

Владимир склонил голову к плечу.

— Вы не будете возражать, если я встану? Сильно нервничаю, а ходьба успокаивает, поможет последовательно изложить проблему.

— Да хоть на шкаф залезайте, — махнул рукой Димон.

Я пнула его под столом.

— Шутка, — быстро пояснил компьютерщик.

— Понял, — усмехнулся Владимир, — на шкаф взбираться не намерен.

Я решила наконец начать деловую беседу.

— Почему вы нервничаете? Есть повод?

— За моей душой приходил дьявол, — пояснил Сиракузов.

— Дьявол? — повторила я, нажимая на тревожную кнопку под столом.

Сейчас охрана придет в состояние боевой готовности. Один звонок — это сигнал: «Возможно, понадобится помощь». Вот на два звонка надо лететь стрелой. И, как правило, получив сигнал о потенциальной опасности, сотрудники службы безопасности поднимаются на наш этаж и ждут у ресепшен продолжения банкета.

— В смысле, Люцифер? Типа хозяин ада? — уточнил Димон. — Или это кличка некоего человека, который против вас задумал зло?

— Это не уголовник, — вздохнул Владимир, — сатана.

— Живой? — задала я идиотский вопрос.

— Он бессмертен, — объяснил Владимир, — и может вечно творить зло.

— Ага, — кивнул Димон, — конечно. Хотя по поводу дьявола существуют разные мнения. Одни полагают, что он после Страшного суда окажется в аду, двери которого навсегда закроются. Грешники и князь тьмы никогда не смогут оттуда выйти. Другие возражают: мол, Христос простил тех, кто плевал в него, бил его по дороге на Голгофу, и даже тех, кто его распял. Он и дьяволу любовь явит, если тот покается, и тем, кто...

Я опять пнула ногой Димона. Вот незачем сейчас демонстрировать глубокие теософские знания! У нас в офисе сумасшедший.

Владимир словно прочел мои мысли и сказал:

— Не подумайте, что перед вами псих.

— Ну что вы, конечно, нет, — тут же соврала я.

— Я не причиню никому зла, — продолжал посетитель, — зря охрану вызвали. У вас определенно есть кнопка под столом. Естественно, вы на нее нажали. Секьюрити уже на стреме. У меня своя фирма, я работаю с клиентами. Подчас такие перчики жгучие попадают! Без парней с пудовыми кулаками никак не обойтись. Понимаю вас, а вы попробуйте понять меня. Конечно, мое заявление про сатану звучит странно, но... Давайте изложу все по порядку.

— Хорошо, — кивнула я, — начинайте.

Владимир пошел к окну и повел рассказ.

Мать Володи Сиракузова зарабатывала гаданием. В советские времена Наталья Ивановна нелегально принимала клиентов. Умная женщина будущее никому не предсказывала, понимала, что может ошибиться. Посетитель разозлится, в лучшем случае потребует назад деньги, а в худшем настучит в милицию, Наталью тогда будут ждать большие неприятности. Сиракузова называла себя психологом-ведуньей, которая использует «метод естественных последствий». Что это такое? Например. В горячей печке лежит камень, вы его хотите взять. Очень. Как могут развиваться события дальше? Если вы хватаете булыжник, получаете тяжелый ожог. Если отказываетесь от своей идеи, остаетесь здоровым. Травма от огня — естественное последствие сунутой в пламя руки. Ничего нового, скажете вы. Да. Но большинство людей, которым втемяшилось в голо-

ву получить нечто или совершить некое действие, не задумывается обо всех последствиях своего желания. Женщина, которая тратит всю зарплату на туфли своей мечты, не думает в магазине, а на что жить-то ей потом? Она увидела вожаделенные лодочки и, впад в сомнамбулическое состояние, прет танком к полке. Разума в сей момент красавица лишена начисто, не думает, с каким платьем носить сине-зелено-красные лодочки, не обращает внимания на высокий каблук и очень узкий нос. Девушка видит себя, волшебную-прекрасную, порхающей по служебным коридорам в модной лаковой обновке, слышит восхищенно-завистливые вздохи коллег и думает: «Ну, теперь Петя Иванов точно бросит Люську и обратит внимание на меня». День, когда она на самом деле притопает на работу, станет сплошным разочарованием. Через пятнадцать минут порхать по коридору станет невыносимо. Из-за узкого носика заломит пальцы, высоченный каблук вызовет боль в ступнях, голени, бедрах, лаковая кожа натрет мозоли. К по-цыгански ярким лодочкам будет сложно подобрать одежду, не говоря о сумочке. Коллеги будут пересмеиваться. Петя Иванов пройдет мимо, забыв поздороваться. А денег даже на батон хлеба не осталось! «Ну почему меня вечно преследуют неудачи», — глотая слезы, думает дурочка. А потому, что не учла естественных последствий, увидела только одну сторону медали, про вторую не подумала!

Как работала Наталья? Сиракузова расспрашивала клиентку о том, что ее волнует, потом брала колоду карт и заводила:

— Уйдет ли ваш любовник от жены? Есть два варианта ответа. Да и нет. Рассмотрим оба. Мужики с трудом семью рушат, они незаконных сожителей «завтраками» кормят, вы потеряете время зря. И грех на душу возьмете. Закон бумеранга никто не отменял.

Ну и так далее. Наташа давала психологические консультации, которые многим помогли. Карты являлись эффектным аксессуаром. Многие люди путают психолога с психиатром и не идут к душеведам. А вот к гадалкам многие бегут охотно.

У Сиракузовых была огромная библиотека, она принадлежала отцу Володи, преподавателю истории. Петр Яковлевич увлекался астрологией, эзотерикой, занимался спиритизмом, вызывал духов умерших, составлял гороскопы. Окна дома были постоянно зашторены, стены квартиры отец выкрасил в черный цвет, потолки — в темно-синий. Электричество Сиракузовы зажигали редко, Володя готовил уроки при свече. Телевизора в семье не было, радио тоже. Мать принимала клиентов на даче, отец преподавал в институте. Утром он надевал костюм и уезжал. Мальчик с малолетства чаще всего находился дома один. Он знал: родители не любят пустых разговоров. Поэтому, когда взрослые возвращались, сын уходил в свою комнату. Придя из школы, Володя обожал рыться в старых пыльных томах, которые собрал отец, глотал их без разбора. Годом к пятнадцати он начитался эзотерической литературы, работ по оккультизму и мечтал об общении с духами.

Петр Яковлевич умер, когда сын еще ходил в школу, но Володя не горевал, отец не стал ему